

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-1-58-84

О.О. Криволапов*

ДИСКУССИИ О РОЛИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ СДЕРЖИВАНИИ РОССИИ И КИТАЯ

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук»
121069, Москва, Хлебный пер., 2/3*

Традиционно исследования проблематики противоракетной обороны, как в России, так и за рубежом, концентрировались либо на изучении возможностей национальной ПРО США обеспечить защиту от российских или китайских стратегических ядерных сил, либо на вопросах регионального сдерживания Северной Кореи и Ирана с помощью ПРО театра военных действий (ПРО ТВД). Однако вышедший в 2019 г. новый «Обзор политики США в сфере ПРО» акцентировал роль ПРО ТВД и в региональном сдерживании Российской Федерации и КНР. Именно на этом сравнительно малоизученном аспекте проблематики ПРО сфокусировано данное исследование.

В первой части статьи подробно изучены положения «Обзора», касающиеся возможностей использования ПРО ТВД для регионального сдерживания крупных ядерных держав, а также рассмотрены мнения представителей Министерства обороны США по данному вопросу. Автор отмечает, что американское военно-политическое руководство в целом высоко оценивает возможности ПРО ТВД с точки зрения сдерживания РФ и КНР в условиях регионального кризиса. В частности, указывается на роль ПРО ТВД в противодействии стратегии «перекрытия доступа» и приписываемой России концепции «эскалации для деэскалации». В то же время большое беспокойство у американских стратегов вызывают в этом контексте успехи РФ и КНР в разработке гиперзвуковых ракетных систем.

* *Криволапов Олег Олегович* — кандидат политических наук, научный сотрудник Института США и Канады РАН (e-mail: o.krivolapov@iskran.ru).

Во второй части проанализированы дискуссии, развернувшиеся вокруг роли ПРО ТВД с точки зрения сдерживания России и Китая, в западных экспертно-аналитических кругах. В этой связи автор выделяет две условные группы экспертов. Первые в целом повторяют и развивают взгляды американского военно-политического руководства, оптимистично оценивая потенциал ПРО ТВД для регионального сдерживания РФ и КНР. Другая группа занимает более критическую позицию, указывая на отсутствие точных данных о возможностях этих систем в реальных боевых условиях и целый ряд спорных допущений в теоретических построениях сторонников развития ПРО ТВД.

В третьей части статьи проводится критический разбор представленных аргументов. Автор приходит к выводу о недостаточной проработанности концепции использования ПРО ТВД с точки зрения последствий для региональной безопасности и стратегической стабильности. Наличие у РФ и КНР значительных ядерных арсеналов уже означает, что региональный кризис с участием этих стран, с одной стороны, и США, с другой, чреват ядерной эскалацией, а дополнение этого уравнения еще одной неизвестной в виде ПРО ТВД лишь усугубляет ситуацию.

Ключевые слова: региональная ПРО, ПРО театра военных действий, стратегическая стабильность, региональное сдерживание, гиперзвуковые вооружения, Обзор политики США в сфере ПРО, «перекрытие доступа».

Традиционно проблема противоракетной обороны (ПРО) рассматривается в рамках стратегических отношений России и США. Концепция стратегической стабильности базируется на принципе взаимного ядерного сдерживания (взаимного гарантированного уничтожения, ВГУ), а также на договорах об ограничении ПРО и ограничении/сокращении наступательных вооружений. Развертывание широкомасштабной ПРО способно нарушить стратегический баланс, потому что у одной из сторон появится защита от ответного удара другой стороны.

В то время как защита США от массированного ракетно-ядерного удара со стороны РФ все еще не создана, американская администрация совершенствует системы региональной ПРО. В 2010 г. был выпущен первый «Обзор политики США в сфере ПРО» (далее — «Обзор ПРО-2010») — один из важнейших программных документов наряду с «Обзором ядерной политики». Оба «Обзора» обычно разъясняют, каким образом в соответствующих сферах будут воплощены основные положения Национальной оборонной стратегии как центрального документа по военной политике США.

В свою очередь Национальная оборонная стратегия составляется на основе общего программного документа по внешней политике страны — Стратегии национальной безопасности.

США официально отказались от деления ПРО на стратегическую и нестратегическую в 2002 г.¹ В «Обзоре ПРО-2010» был провозглашен акцент на развитие региональной ПРО как более актуальной на тот момент. В этом документе ПРО театра военных действий (ТВД) описывалась как один из важных элементов регионального сдерживания КНДР, Ирана и Китая. С 2010 г. США активно занялись развертыванием элементов ПРО ТВД в различных регионах мира². В Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке Вашингтон совместно с союзниками начал построение региональных архитектур ПРО, официально направленных на отражение ракетных угроз со стороны КНДР и Ирана.

В 2019 г. был выпущен второй по счету «Обзор политики США в сфере ПРО» (далее — «Обзор ПРО-2019»). Как и «Обзор ядерной политики», опубликованный в 2018 г., этот документ был основан на Национальной оборонной стратегии 2018 г., где акцент был сделан на возвращении противостояния с великими державами. В свою очередь в «Обзоре ПРО-2019» был, кроме прочего, подтвержден курс на создание эшелонированной интегрированной ПРО, в которой различные элементы региональной и национальной ПРО (космические сенсоры, все наземные радиолокационные станции (РЛС), все боевые информационно-управляющие системы GMD, Aegis, THAAD, Patriot) должны быть связаны друг с другом через систему «Командования, контроля, боевого управления и связи» (C2BMC). Возвращаясь к региональной специфике, необходимо отметить: одно из положений, на котором строится «Обзор ПРО-2019», состоит в том, что США, по их утверждению, стремятся сдержать (deter) КНДР, Иран, Китай и Россию от агрессивных действий в соответствующих регионах. Таким образом, была еще раз отмечена роль региональной ПРО как одного из элементов регионального сдерживания.

¹ National Security Presidential Directive — 23 // The White House. 16.12.2002.

² Сейчас применяются такие термины, как «региональная ПРО» (regional missile defense) и «ПРО территории страны» (homeland missile defense). В данной статье ПРО театра военных действий (ПРО ТВД, региональная ПРО, нестратегическая ПРО) ассоциируется с защитой от ракет с дальностью от 500 до 5500 км (ракеты малой и средней дальности). Также согласно принятой в НАТО классификации ракетами промежуточной дальности называются ракеты с дальностью 3000–5500 км. Национальная ПРО (стратегическая ПРО) в основном ассоциируется с защитой от ракет с дальностью более 5500 км (межконтинентальные баллистические ракеты).

В настоящее время в России изучением ПРО США занимаются специалисты Института США и Канады РАН [Есин, 2011, 2015а, 2015b, 2017; Золотарев, 2019; Рогов и др., 2010; Десять лет без Договора по ПРО, 2012; Рогов и др., 2013], Института мировой экономики и международных отношений РАН [Арбатов, 2019а, 2019b; Дворкин, 2019; Противоракетная оборона, 2012; Савельев, 2015], Московского государственного университета [Кокошин, 2015; Кокошин, Потапов, 2016; Фененко, 2013], а также ПИР-Центра [Margoev, 2019]. В большинстве отечественных публикаций, касающихся ПРО, данная тема рассматривается в контексте контроля над стратегическими ядерными вооружениями России и США. После выхода Вашингтона из Договора по ПРО в 2002 г. противоракетная оборона является одним из самых серьезных противоречий в российско-американском диалоге по контролю над вооружениями. США отказываются рассматривать возможность каких-либо ограничений на развертывание ПРО. Несмотря на это, российские эксперты в основном говорят о необходимости ограничить ПРО США, чтобы продолжить сокращение стратегических ядерных вооружений обеих держав. Политику Вашингтона в сфере ПРО отечественные ученые исследуют в основном с точки зрения ее опасности для потенциала стратегических ядерных сил (СЯС) РФ [Есин, 2015b, 2017; Десять лет без Договора по ПРО, 2012; Противоракетная оборона, 2012]. Американские системы ПРО рассматриваются лишь в той степени, в какой они могли бы угрожать осуществлению ответного ядерного удара со стороны России. При этом развитие региональных систем ПРО, как и их влияние на региональную стабильность, остается в отечественной литературе сравнительно малоизученной темой [Дворкин, 2019].

Американские специалисты тоже уделяют много внимания сегменту ПРО, относящемуся к контролю над стратегическими ядерными вооружениями, но если в России абсолютное большинство экспертов высказываются в поддержку ограничения ПРО, то в США существует целый спектр мнений по данному вопросу. В этой связи можно условно выделить три группы специалистов. Представители первой группы считают, что ПРО США необходимо развертывать без ограничений, а в отношениях с РФ нужно отказаться от концепции стратегической стабильности и ВГУ³. Они исходят из того, что

³ Dodge M. Space-based missile defense advancing creativity, protecting lives // The Heritage Foundation. 20.08.2014. Available at: <https://www.heritage.org/defense/commentary/space-based-missile-defense-advancing-creativity-protecting-lives> (accessed: 28.12.2020).

ПРО имеет большое значение в плане поддержания миропорядка, отвечающего интересам США. Эксперты второй группы полагают, что развитие американской ПРО вполне можно ограничить, если это необходимо для контроля над вооружениями и сохранения стратегического баланса [Pifer, 2016; Erasto, 2017; Lewis, Hippel, 2018]. Наконец, специалисты, которых можно отнести к условной третьей группе, утверждают, что ПРО США необходима для поддержания стратегической стабильности в отношениях с РФ и КНР и что якобы именно поэтому она не должна быть ограничена⁴. Подробнее о взглядах представителей этих групп будет сказано далее.

Внимание экспертов из европейских «мозговых центров» сосредоточено в первую очередь на том сегменте ПРО, который развернут в Европе. Среди них также можно выделить группы, похожие на вышеописанные. Например, есть сторонники⁵ [Kaushal, 2019] и критики наращивания ПРО [Kuhn, 2019].

С учетом общей изученности темы американской ПРО цель данной статьи — выявить спектр официальных мнений и экспертных оценок в США и Европе относительно использования ПРО ТВД для регионального сдерживания крупных ядерных держав — РФ и КНР. Во-первых, в статье проанализированы положения «Обзора ПРО-2019» и мнения представителей Министерства обороны США по данному вопросу. Во-вторых, рассмотрены дискуссии в западных экспертных кругах на эту тему. Вне рамок статьи остается тема влияния американской ПРО на стратегический ядерный баланс между РФ и США, в том числе на возможность российских СЯС обеспечить ответный удар.

Новизна данного исследования обусловлена тем, что в центре внимания оказываются взгляды западных стратегов и экспертов на проблемы регионального сдерживания РФ и КНР с помощью ПРО ТВД. Это малоизученный сегмент темы ПРО. До этого специалисты обращали внимание либо на региональное сдерживание Северной Кореи и Ирана с помощью ПРО ТВД, либо на возможности национальной ПРО США по защите от российских или китайских СЯС.

⁴ Karako T., Williams I. The forthcoming Missile Defense Review // Center for Strategic & International Studies. 06.04.2018. Available at: <https://www.csis.org/analysis/forthcoming-missile-defense-review> (accessed: 28.12.2020).

⁵ Kaushal S. Missile Defence Conference 2019. Beyond ballistic missiles? Missile defence in an era of great power competition // Royal United Services Institute. 29.03.2019. Available at: <https://rusi.org/conference/missile-defence-conference-2019-beyond-ballistic-missiles-missile-defence-era-great-power> (accessed: 28.12.2020).

Между тем политика сдерживания КНДР и Ирана, с одной стороны, и политика сдерживания Китая и России, с другой стороны, различаются в связи с большой разницей военных потенциалов обеих групп стран. Наличие у США, России и Китая внушительных ядерных потенциалов означает, что в данном исследовании нельзя не затронуть проблему стратегической стабильности.

Согласно совместному заявлению СССР и США (1990) стратегическая стабильность — это состояние, при котором отсутствуют стимулы для нанесения первого ядерного удара⁶. Данное состояние достигается через угрозу гарантированного уничтожения агрессора в ответном ядерном ударе (концепция ВГУ). Ядерное сдерживание присутствует в отношениях Вашингтона и с Москвой, и с Пекином (хотя ядерный арсенал КНР не столь велик, чтобы гарантировать уничтожение США в ответ на американский массированный ядерный удар по Китаю, в Стратегии национальной безопасности США от 2017 г. говорится о достигнутой «стратегической стабильности» с КНР⁷).

Другой важный термин в рамках темы настоящего исследования — сдерживание. Существуют разные подходы к его определению, в частности «сдерживание через угрозу наказания» (*deterrence by punishment*), классическим примером которого является концепция ВГУ. В качестве некоей альтернативы можно рассматривать «сдерживание через препятствование» (*deterrence by denial*), суть которого — создание военных возможностей для предотвращения успеха потенциальной агрессии [Mazarr et al., 2018]. Так или иначе, понятие «региональное сдерживание» связано с действиями сторон в рамках регионального противостояния. Это могут быть действия одной из сторон, направленные на препятствование изменению имеющегося регионального баланса сил. Соответственно эти действия могут представлять собой наращивание либо наступательных вооружений как часть «сдерживания через угрозу наказания», либо оборонительных как часть «сдерживания через препятствование».

⁶ Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности // Государственный визит президента СССР М.С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 года. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 335.

⁷ National Security Strategy of the United States of America // The White House. December 2017. P. 8. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf?mod=article_inline (accessed: 28.12.2020).

Понятия «региональное сдерживание» и «стратегическая стабильность» могут относиться к одной и той же ситуации, если участниками регионального противостояния являются такие ядерные державы, как Россия, Китай и США.

Взгляды военно-политического руководства США

В настоящий момент основная позиция администрации США относительно использования ПРО ТВД для регионального сдерживания изложена в «Обзоре ПРО-2019» (более подробный анализ данного документа и его сравнение с «Обзором ПРО-2010» были даны автором ранее [Криволапов, 2020]). Как уже упоминалось, этот документ находится на одном уровне с «Обзором ядерной политики» и содержит характеристику ракетных угроз для территории США, их войск и союзников в различных регионах мира. Отдельный раздел посвящен значению ПРО и стратегии ПРО. Далее в документе изложены основы политики в сфере развития программ национальной ПРО США, региональной ПРО, а также мер ПРО «до пуска» (left of launch). Под последними понимаются действия по препятствованию пуску ракет противником либо с помощью радиоэлектронных и кибернетических средств, либо путем уничтожения пусковых установок с ракетами, подготовленными к пуску, с использованием наступательных вооружений. В документе есть разделы об организации закупок и испытаний систем ПРО и о взаимодействии с союзниками в данной сфере. Изначально выпуск этого «Обзора» планировался в 2018 г., сразу после обнародования Национальной оборонной стратегии и «Обзора ядерной политики», но в итоге это произошло только год спустя по целому ряду причин, в частности из-за разногласий относительно необходимости официального направления региональной ПРО в Европе и в Восточной Азии в сторону России и Китая соответственно⁸.

Согласно «Обзору ПРО-2019» региональные архитектуры ПРО призваны сдерживать ракетные атаки по войскам США и их союзникам (подробнее о разворачивании американских систем ПРО ТВД см.: [Есин, 2015b, 2017; Криволапов, 2020]). Авторы документа обосновывали это целым рядом тезисов. Например, ПРО дает руководству США дополнительное время и варианты решений в

⁸ Rose F. Will the upcoming Missile Defense Review maintain the current course or plot a new direction? // Brookings Institution. 11.06.2018. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/06/11/will-the-upcoming-missile-defense-review-maintain-the-current-course-or-plot-a-new-direction/> (accessed: 28.12.2020).

рамках ответа на агрессию, помогая стабилизировать кризисы и конфликты⁹. Отмечалось также, что ПРО помогает сохранять свободу действий, ограничивая возможности противника помешать региональным операциям Вашингтона за рубежом с помощью ракетных атак на передовые развернутые войска США и их союзников или на важную инфраструктуру в регионе¹⁰. Все эти положения строятся на убежденности авторов документа в том, что ПРО сокращает ценность ракет как средства запугивания и способствует сдерживанию.

Включение России и Китая в «Обзоре ПРО-2019» в перечень стран, представляющих региональную ракетную угрозу, было принципиально новым шагом администрации США. До этого, например, в характеристике региональных ракетных угроз в «Обзоре ПРО-2010» речь шла в первую очередь о КНДР и Иране. В документе 2019 г. в этот список были добавлены ядерные державы, с которыми действуют отношения ядерного сдерживания, как написано в самом же «Обзоре»¹¹. Попытки регионального противостояния с такими странами чреваты ядерным кризисом. В ответ на вопрос, где пройдет грань между стратегическим ядерным сдерживанием и региональным сдерживанием, тогдашний помощник замминистра обороны Д. Трахтенберг сказал только то, что ПРО должна «удержать региональные конфликты от перерастания в большие»¹².

Для обоснования значения ПРО тогдашний заместитель министра обороны США Дж. Руд утверждал, что в рамках защиты в случае кризиса обычно обдумывается возможность развертывания сил для упреждающего удара. Развертывание средств для эффективной контратаки, по его мнению, будет рассматриваться противником как эскалация (дестабилизация), а ПРО не будет так восприниматься. Она, по его мнению, позволит стабилизировать ситуацию, даст время для дипломатического решения. «Даже если потенциальный противник хочет кризиса, <...> знание о том, что можно безопасно жить за оборонительными средствами, поможет избежать эскала-

⁹ Missile Defense Review 2019 // Office of the Secretary of Defense. P. 27. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.pdf> (accessed: 28.12.2020).

¹⁰ Ibid. P. 29–30.

¹¹ Ibid. P. IX.

¹² The 2019 Missile Defense Review: What's next? Transcript of the event at the Center for Strategic & International Studies. 01.02.2019. P. 8–9. Available at: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/190205_Missile_Defense_Review.pdf (accessed: 09.08.2020).

ции. И это также стабилизирует ситуацию, в первую очередь через сдерживание самой атаки», — говорил Дж. Руд¹³.

При этом он и другие представители Пентагона признавали, что в сдерживании участвуют не только средства ПРО, но и наступательные вооружения, гарантирующие ответ в случае нападения¹⁴. Более того, наступательные вооружения, по мнению администрации Д. Трампа, должны участвовать в ПРО не только после ракетной атаки, как возмездие. Важным дополнением стратегии регионального сдерживания стали доктринально закрепленные в «Обзоре ПРО-2019» меры ПРО «до пуска»¹⁵: использование высокоточных ударных средств большой дальности воздушного, наземного и морского базирования.

Одной из общих черт в официальной американской оценке ракетных угроз со стороны России и Китая является внимание к разработке в этих странах гиперзвуковых систем (ГЗС). Для них характерны три основные особенности: 1) короткое время полета, сокращающее время принятия решения; 2) непредсказуемая траектория, создающая неясность относительно цели, что может повысить риск просчета и непреднамеренной эскалации; 3) неосведомленность противника относительно ядерного или неядерного оснащения ракеты или блока до самого момента взрыва боеприпаса (хотя последнее обстоятельство относится ко всем ракетным системам).

Россия давно работает над созданием гиперзвуковых ракетных систем. В частности, ракета «Кинжал» воздушного базирования уже имеется на вооружении ВКС РФ. Ракета «Циркон» морского базирования, по оценкам разведсообщества США, будет передана в ВМС РФ в 2022 г. [Schneider, 2019: 14]. В свою очередь Китай на параде 1 октября 2019 г. кроме новых мобильных крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) также показал баллистическую ракету средней дальности с гиперзвуковым планирующим блоком DF-17. Согласно официальному комментарию эта ракета существует

¹³ The 2019 U.S. Missile Defense Review: A conversation with Under Secretary John C. Rood // Hudson Institute. 06.02.2019. P. 8. Available at: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/files/publications/Transcript_John_Rood_US_Missile_Defense_Review.pdf (accessed: 13.08.2020).

¹⁴ Ibid. P. 8; Statement by Lt Gen James H. Dickinson, USASMD/ARSTRAT Commander, JFCC IMD Commander before the Senate Armed Services Committee, FY 2020 Authorization Request for Missile Defense. April 3, 2019. P. 24 // U.S. Senate Committee on Armed Services. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Dickinson_04-03-19.pdf (accessed: 20.12.2020).

¹⁵ Missile Defense Review 2019. P. XIII, 46, 60.

только в неядерном оснащении¹⁶, но она тоже может представлять угрозу для слабо защищенных военных объектов США в регионе.

Угроза от ГЗС неоднократно упомянута в «Обзоре ПРО-2019», особенно в контексте регионального противостояния¹⁷. По мнению тогдашнего заместителя министра обороны М. Гриффина, ГЗС не дают никаких новых преимуществ в плане паритета стратегических ядерных вооружений, но могут оказать серьезное влияние на региональный баланс сил¹⁸. В то же время, как отметил тогдашний глава Северного командования США генерал Т. О'Шонесси, «передовые угрозы — ГЗС наряду с обычными крылатыми ракетами большой дальности и кибервозможностями — могли бы создать стратегический эффект неядерными средствами, потенциально влияя на процесс принятия решений, ограничивая варианты ответа и в мирный, и в кризисный период»¹⁹. Т. О'Шонесси говорил это на слушаниях по ПРО. Гиперзвуковые системы есть именно у РФ и КНР. Все эти обстоятельства указывают на то, что военно-политическое руководство США рассматривает тему защиты от ГЗС в контексте сдерживания России и Китая, в том числе на региональном уровне.

В «Обзоре ПРО-2019» подробно говорилось о региональной ракетной угрозе со стороны РФ для войск и союзников США. Авторы документа утверждают, что Россия создала и развернула в Европе КРНБ средней дальности в нарушение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Эти претензии были впервые высказаны американской стороной еще в 2014 г. Кроме того, отмечалось, что Москва использовала крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) средней дальности в Сирии. Данный тезис в официальной позиции США появился в 2016 г., на следующий год после первых случаев применения российских КРМБ на сирийской территории. В «Обзоре ПРО-2019» встречается также тезис, впервые сформулированный в выступлении замминистра обороны Дж. Руда в 2018 г.: РСМД поддерживают российскую стратегию «перекры-

¹⁶ Williams I., Dahlgren M. More than missiles: China previews its new way of war // Center for Strategic & International Studies. 16.10.2019. Available at: <https://www.csis.org/analysis/more-missiles-china-previews-its-new-way-war> (accessed: 20.12.2020).

¹⁷ Missile Defense Review 2019. P. II, 18, 19, 46, 53, 58.

¹⁸ Mehta A. 3 thoughts on hypersonic weapons from the Pentagon's technology chief // Defense News. 16.07.2018.

¹⁹ Statement of General Terrence J. O'Shaughnessy, Commander of U.S. Northern Command and NORAD, before the Senate Armed Services Committee. April 3, 2019. P. 6 // U.S. Senate Committee on Armed Services. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/OShaughnessy_02-13-20.pdf (accessed: 28.12.2020).

тия доступа» (anti-access/area denial, A2/AD), которая направлена на «подрыв воли и возможностей США и их союзников в условиях регионального кризиса или конфликта»²⁰. Основой российского «потенциала перекрытия доступа» Вашингтон называет системы ПВО/ПРО. Наступательные ракеты России, по мнению американской стороны, играют при этом вспомогательную роль, заключающуюся в препятствовании свободному перемещению войск стран НАТО и получению Европой подкрепления от США. Таким образом, по мысли авторов документа, ПРО ТВД должна помогать противостоять стратегии «перекрытия доступа».

Кроме того, в США говорят о возможной эффективности региональной ПРО в рамках противодействия приписываемой России концепции «эскалации для деэскалации»²¹. По утверждению американских чиновников, РФ станет угрожать НАТО ядерным оружием, если произведет, например, стремительный захват ряда территорий в странах Балтии. В Пентагоне считают, что с помощью угрозы применения тактического ядерного оружия Москва не даст альянсу вмешаться в происходящее и поставит его перед свершившимся фактом, а НАТО не сможет ответить на агрессию России, опасаясь ядерной эскалации. Офицеры Стратегического командования США в совместной статье в основном журнале Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) в числе способов «заставить русских пересмотреть приемлемость стратегии “эскалация для деэскалации”» говорили о способности Вашингтона «быстро развертывать средства ПРО и ПВО для смягчения численного преимущества [России] в нестратегическом ядерном оружии» [Kort et al., 2019: 78]. По сути, речь шла о возможности использовать ПРО ТВД во время ядерного кризиса для регионального сдерживания РФ.

В связи с ситуацией вокруг ДРСМД, который утратил силу в августе 2019 г., российская сторона выдвинула предложение о моратории на развертывание запрещенных по данному договору ракет. Утверждалось, что Россия не будет развертывать эти ракеты, пока США не развернут их, например, в Европе. Руководство НАТО раскритиковало данную инициативу, заявив, что РФ уже развернула такие ракеты в Европе (КРНБ 9М729). В качестве возможной ответной меры Вашингтон и Брюссель рассматривают

²⁰ Missile Defense Review 2019. P. 18.

²¹ Nuclear Posture Review 2018 // Office of the Secretary of Defense. P. 8. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 20.12.2020); Missile Defense Review 2019. P. 12.

развертывание неядерных ракет средней дальности на территории стран НАТО²², а также укрепление ПВО/ПРО для защиты от аналогичных российских ракет²³. Таким образом, официальная позиция военно-политического руководства европейских государств в лице НАТО соответствует позиции администрации США о применении ПРО ТВД для регионального сдерживания России.

Региональная ракетная угроза со стороны Китая для войск США и их союзников была подробно освещена в «Обзоре ПРО-2019» и в докладах о военной мощи КНР²⁴. Угрозу от китайских ракет малой и промежуточной дальности начали обсуждать гораздо раньше, чем подобную угрозу со стороны РФ, — она была отмечена уже в «Обзоре ПРО-2010»²⁵. В 2019 г. официальная позиция США была дополнена тезисами о возможности Китая захватить инициативу, поставив под угрозу американские силы и средства в регионе. В частности, об этом заявлял тогдашний министр обороны США М. Эспер²⁶. Кроме того, аналитики Пентагона отмечают, что в военной стратегии КНР от мая 2015 г. подчеркивается угроза локальных войн²⁷, а это воспринимается в Вашингтоне как активная подготовка Китая к региональному противостоянию.

Взгляды экспертного сообщества

Если говорить о западном экспертно-аналитическом сообществе специалистов по проблематике ПРО, то только представители условных второй и третьей групп, выделенных нами ранее, рассматривают

²² Tucker P. Expect a missile race after the INF demise // Defense One. 31.01.2019; Emmot R. NATO calls on Russia to destroy new missile, warns of response // Reuters. 26.06.2019.

²³ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meetings of NATO Defence Ministers // NATO. 26.06.2019. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_176520.htm (accessed: 28.12.2020).

²⁴ Missile Defense Review 2019. P. 19; Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2019 // Office of the Secretary of Defense. P. 44–48, 62. Available at: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf (accessed: 28.12.2020); China Military Power // Defense Intelligence Agency. 2019. P. 91–97. Available at: https://www.dia.mil/Portals/27/Documents/News/Military%20Power%20Publications/China_Military_Power_FINAL_5MB_20190103.pdf (accessed: 28.12.2020).

²⁵ Ballistic Missile Defense Review Report // U.S. Department of Defense. 2010. P. 7. Available at: <https://dod.defense.gov/News/Special-Reports/BMDR/> (accessed: 28.12.2020).

²⁶ Marlowe M. Hypersonic threats need an offense-defense mix // Defense News. 02.08.2019.

²⁷ China Military Power // Defense Intelligence Agency. 2019. P. 9.

возможность применения региональной ПРО для регионального сдерживания России или Китая.

Т. Карак (Центр стратегических и международных исследований, США), которого можно отнести к третьей группе, утверждает, что противодействие региональным ракетным угрозам для войск США и их союзников с помощью ПРО ТВД поднимет порог эскалации с участием обычных вооруженных сил РФ или КНР, а в перспективе может оградить и от ядерной эскалации и тем самым усилить стратегическую стабильность в отношениях США с этими странами²⁸. По мнению С. Каушала (Королевский объединенный институт оборонных исследований, Великобритания), хотя ПРО ТВД не защитит от массированного применения стратегических наступательных вооружений России или Китая, она справится с ограниченным количеством запущенных ими РСМД, которые могут быть применены для поддержки быстрой локальной агрессии, а значит, сдержит эскалацию²⁹. Помимо этого высокоточные ракеты могут быть использованы для предотвращения вмешательства США в региональные кризисы. С. Каушал считает, что такие удары со стороны противников Соединенных Штатов слишком малы, чтобы отвечать на них ядерным оружием, и как раз ПРО может справиться с задачей сдерживания на этом уровне. Таким образом, он делает вывод, что ядерное оружие и ПРО могут быть полезными на разных ступенях условной «лестницы эскалации» [Kaushal, 2019: vi].

Эксперты рассматривают также возможность применения региональной ПРО для парирования угрозы ядерных РСМД. Т. Карак признает, что в случае ядерного оснащения российских или китайских ракет малой дальности границу между стратегическим и региональным сдерживанием будет сложнее провести [Karako, 2019: 5]. В дискуссиях по поводу России и Европейского региона Д. Уилкенинг, Э. Банн и Дж. Таунсенд, хотя и признают невозможность защититься от массированного ракетного удара со стороны СЯС РФ, утверждают, что ограниченная региональная ПРО может помочь сорвать применение Россией концепции «эскалации для деэскалации»³⁰ [Bunn, 2019]. По сути, они говорят, что ПРО ТВД может успешно использоваться в рамках регионального ядерного

²⁸ Karako T., Williams I. The forthcoming Missile Defense Review...

²⁹ Kaushal S. Missile Defence Conference 2019. Beyond ballistic missiles?...

³⁰ New layers. Missile Defense Advocacy Alliance Capitol Hill Briefing. 16.05.2018. P. 11. Available at: <http://missiledefenseadvocacy.org/wp-content/uploads/2018/05/New-Layers-CRT-Transcript.pdf> (accessed: 28.05.2018); Barnes J. NATO considers missile defense upgrade, risking further tensions with Russia // The New York Times. 05.07.2019.

кризиса. Это перекликается с вышеуказанными тезисами офицеров Стратегического командования США.

Относительно гипотетического кризиса с участием Китая и США в Восточной Азии высказались Э. Сейерс (Центр за новую американскую безопасность, США) и С. Такахаси (Национальный институт оборонных исследований, Япония). По их оценкам, в распоряжении Китая есть около 1400–1800 ракет малой, средней и промежуточной дальности, которые поддерживают стратегию «перекрытия доступа» (anti-access/area denial, A2/AD) силам и средствам США в регион либо препятствуют свободному перемещению сил внутри региона. Эти эксперты считают, что с помощью данных ракет Китай может парализовать способность США проецировать силу, держа под прицелом американские военные объекты в регионе, и поставить Вашингтон и его союзников перед свершившимся фактом. Например, Пекин может применить силу для достижения своих целей в отношении Тайваня, спорных островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и удержать США от вмешательства в данные события³¹. Подобные взгляды были озвучены американскими представителями третьей группы экспертов (Р. Хайнрикс (Хадсонский институт), Р. Закхейм (Президентский фонд Р. Рейгана), Б. Талелбу (Фонд защиты демократий) и Т. Карако) на двух обсуждениях в «мозговых центрах» в 2019 г. Они утверждали, что Китаю не нужно готовить крупномасштабное неожиданное нападение или производить пуски ракет средней дальности по объектам США, чтобы изменить политику последних в регионе. По мнению этих экспертов, никакой войны между США и Китаем не будет. Пекин может, например, повлиять на перемещение ударной авианосной группировки ВМС США, и этого будет достаточно для победы без единого выстрела. Для того чтобы оттеснить США из региона и, по сути, нанести вред американским интересам, заставить отступить во время военно-политического кризиса, Пекину достаточно держать американские объекты под прицелом³².

³¹ Takahashi S., Sayers E. America and Japan in a post INF world // War on the Rocks. 08.03.2019.

³² China's hypersonic missile advances and U.S. defense responses. Event at the Hudson Institute. 11.03.2019. P. 2–3, 6–8. Available at: <http://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/China%27s%20Hypersonic%20Missile%20Advances%20and%20U.S.%20Defense%20Responses%20-%20Final%20Transcript.pdf> (accessed: 03.08.2019); America's missile strategy: Countering and defending against threats from Iran and North Korea. Conversation at the Foundation for Defense of Democracies. 15.03.2019. P. 17. Available at: https://www.fdd.org/wp-content/uploads/2019/03/Transcript_Americas_Missile_Strategy_March2019.pdf (accessed: 28.06.2019).

Пойдет ли Китай на силовое разрешение споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях или применит силу против Тайваня — вопрос отдельный. Тем не менее, как показано выше, в Вашингтоне существует заметная группа экспертов, которые считают, что для того чтобы помешать КНР захватить инициативу в регионе, США и их союзникам нужно развивать региональную ПРО в западной части Тихого океана. По мнению этих специалистов, такие меры разубедят КНР в возможности использования своих ракет для оказания влияния на обстановку в регионе.

Эксперты из условной второй группы сомневаются в эффективности ПРО ТВД для регионального сдерживания РФ и КНР. Эти специалисты редко высказываются или пишут на данную тему. В целом их позиция сводится к четырем основным тезисам.

1. Есть разница в использовании ПРО ТВД для сдерживания КНДР и Ирана, с одной стороны, и РФ и КНР — с другой: в последнем случае наступательные системы еще долгое время будут преобладать над оборонительными³³. Таким образом, даже региональная ПРО будет бесполезна против российских и китайских РСМД.

2. Вероятность одиночных пусков ракет в сторону войск США невысока, в отличие от вероятности множественных ракетных пусков из страха неминуемого массированного американского удара и полной утраты возможности нанести войскам и союзникам Вашингтона заданный ущерб.

3. Потенциальные противники США (в том числе РФ и КНР) примут любые меры для поддержания возможностей своих наступательных средств. Попытки Соединенных Штатов подорвать этот потенциал с помощью развертывания ПРО создадут опасную ситуацию, в которой каждая сторона будет вынуждена искать новый чрезвычайно дестабилизирующий способ, чтобы поддерживать свое преимущество.

4. Стоимость наступательных ракет меньше, чем противоракет. Следовательно, противникам США будет экономически выгоднее просто развернуть больше ракет, чтобы преодолеть американские системы ПРО³⁴ или хотя бы понизить их значение в условиях гипотетического нарастающего кризиса.

³³ Twardovski A. Highlights from a recent discussion on the Missile Defense Review. Brookings Institution, 06.02.2019. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/02/06/highlights-from-a-recent-discussion-on-the-missile-defense-review/> (accessed: 28.12.2020).

³⁴ Holms D. Congress is not asking the right questions about missile defense // Bulletin of the Atomic Scientists. 25.06.2019. Available at: <https://thebulletin.org/2019/06/congress-is-not-asking-the-right-questions-about-missile-defense/> (accessed: 28.12.2020).

Так, У. Кюн (Гамбургский институт исследования проблем мира и политики безопасности, Германия) отмечает, что ограниченная ПВО/ПРО критических объектов сил НАТО будет иметь такие недостатки, как сомнительная эффективность систем Patriot PAC-3 против российских крылатых ракет, а также возможность неверного толкования этого шага Россией как сигнала к дальнейшей эскалации [Kuhn, 2019: 158].

Эксперты обеих указанных групп основывают свои позиции во многом на итогах испытаний систем ПРО ТВД, однако расходятся в их оценке. Специалисты, выступающие за использование региональной ПРО для сдерживания, считают ее эффективность высокой и утверждают, что так думают и все потенциальные противники США. На этом основании эксперты заявляют, что ПРО ТВД поддержит стратегическую стабильность. Их оппоненты, напротив, принимают во внимание возможную низкую эффективность систем ПРО ТВД в условиях реального боя. Они указывают на это как на фактор, который (1) снижает статус ПРО США (в глазах противника) как средства сдерживания и (2) создает опасную иллюзию защищенности, может спровоцировать американскую администрацию на опрометчивые шаги, способные подорвать кризисную стабильность, привести к войне³⁵.

Оценка аргументов

До подготовки «Обзора ПРО-2019» администрация США говорила об использовании ПРО ТВД только для регионального сдерживания КНДР и Ирана. Россия и Китай упоминались лишь в контексте дискуссий о стратегической ПРО. При этом от администрации США всегда следовали оговорки, что национальная ПРО не направлена на защиту от СЯС России и КНР, поскольку не справится с отражением массированного удара современными китайскими и российскими межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) и баллистическими ракетами подводных лодок (БРПЛ). В «Обзоре ПРО-2019» было повторено, что в защите от СЯС РФ и КНР Вашингтон полагается на ядерное сдерживание, но также было добавлено: «насколько это осуществимо», национальная ПРО будет защищать от МБР независимо от их происхождения³⁶.

³⁵ Coyle P., McKeon J. A false sense of security // U.S. News & World Report. 27.04.2017.

³⁶ Missile Defense Review 2019. P. XII, 41.

С точки зрения администрации США, в последнее время растет ракетная угроза для войск и союзников Вашингтона со стороны России и Китая. Параллельно чиновники и эксперты обращают внимание на агрессивную, по их мнению, политику Москвы и Пекина в Европе и Восточной Азии соответственно. Так начала развиваться идея о возможности сдержать РФ и КНР с помощью региональной ПРО.

Эксперты, выступающие против использования ПРО ТВД для регионального сдерживания России и Китая, в основном высказывают сильные аргументы в поддержку своей позиции. Тем не менее, говоря о низкой вероятности одиночного пуска в условиях кризиса, они никак не рассматривают, во-первых, возможность использования неядерной ракеты, во-вторых, то, что обе стороны сами по себе могут быть уверены в относительной стабильности ситуации во время фактической кризисной ситуации. То и другое повышает вероятность ракетного пуска.

Кроме того, заявляя о большом значении наступательных средств, эти эксперты не рассматривают ситуации, когда военные в КНР или РФ уверены в способностях своих ракет малой и промежуточной дальности преодолеть региональную ПРО. Уверенность Москвы и Пекина в преодолении ПРО ТВД имеющимися средствами могла бы снизить вероятность, во-первых, наращивания количества ракетных комплексов, во-вторых, эскалации со стороны РФ или КНР, для того чтобы поддерживать свое преимущество в регионе.

Обратная крайность характерна для сторонников ПРО. По их мнению, ПРО ТВД сокращает ценность ракет как средства запугивания и именно так способствует сдерживанию. При этом ни в «Обзоре ПРО-2019», ни в других комментариях гражданских или военных чиновников Пентагона или ОКНШ, ни в статьях экспертов третьей из упомянутых ранее групп не говорится о том, что будет, если противник посчитает данные системы ПРО неспособными отразить его ракетную атаку или сократить ущерб от нее. Об этом чиновники в Пентагоне говорят только то, что в случае провала сдерживания системы ПРО отразят удар. Потенциальные противники могут сомневаться в способностях американской ПРО ТВД, потому что возможность перехватить в реальных боевых условиях даже ракету малой или промежуточной дальности в присутствии средств преодоления ПРО (ложные цели, маневрирующие боеголовки, средства радиоэлектронной борьбы) остается предметом дискуссий. Сомнения в эффективности систем ПРО ТВД высказывали специалисты

Центра по контролю над вооружениями и нераспространению³⁷ и Фонда «Плаушерс» [Erasto, 2017: 2].

Тезисы представителей Стратегического командования США и некоторых экспертов относительно возможности применения ПРО ТВД для парирования угроз от ядерных РСМД не были сколько-нибудь конкретизированы или обоснованы. В то же время, по мнению П.С. Золотарева (ИСКРАН), хотя потенциал региональных ПРО может быть достаточен для отражения ракетных атак с обычными зарядами, создание эффективной ПРО от ядерных РСМД в обозримом будущем сомнительно [Золотарев, 2019]. Дело в том, что даже одна не перехваченная ядерная боеголовка может повлечь катастрофические последствия для обороняющейся стороны. Кроме того, нет никаких практических данных о самой осуществимости или о возможных последствиях перехвата ядерной боеголовки ракеты средней дальности с помощью кинетической противоракеты в реальных боевых условиях. С учетом этих вводных непонятно, каким образом ПРО ТВД сдержит применение РСМД в ядерном оснащении.

Относительно угрозы со стороны российских и китайских ГЗС следует отметить, что американские эксперты и военные обсуждают перспективы различных способов уничтожения гиперзвуковых планирующих блоков и гиперзвуковых крылатых ракет на разных стадиях их полета, в том числе имеющимися системами региональной ПРО в случае их использования для защиты отдельных объектов военного значения³⁸ [Strategic premier, 2019: 14]. Однако, как было отмечено, возможность перехватить в реальных боевых условиях даже не гиперзвуковую, а обычную ракету дискуссионна.

Кроме того, сторона, имеющая системы ПРО, которые, как она считает, смогут защитить ее (в том числе от ГЗС), совсем необязательно во время кризиса будет искать дипломатические решения, как об этом говорится в «Обзоре ПРО-2019». В зависимости от обстоятельств сторона, обладающая ПРО, думая, что у нее есть возможность защититься, может продолжать оказывать давление на страну-оппонента и умышленно балансировать на грани войны. Странники использования ПРО ТВД для регионального сдерживания (даже из числа экспертов) обходят вниманием данный возмож-

³⁷ Coyle P. US builds missile defense system for South Korea, causing more tension // The Hill. 18.03.2017.

³⁸ Acton J. China's ballyhooed new hypersonic missile isn't exactly a game-changer // The Washington Post. 04.10.2019; Marlowe M. Hypersonic threats need an offense-defense mix // Defense News. 02.08.2019.

ный сценарий. Это ведет к тому, что такие эксперты и чиновники акцентируют внимание на своего рода моральной непогрешимости систем ПРО как исключительно оборонительных и не имеющих наступательных возможностей. Это является основой их убежденности в том, что ПРО — средство стабилизации.

В частности, замминистра обороны Дж. Руд говорил о том, что ПРО дает Вашингтону другие варианты ответа на действия потенциального противника помимо нанесения удара. Именно это, по мнению Дж. Руда, должно стабилизировать ситуацию. Имеется в виду, помимо прочего, что противник будет учитывать наличие ПРО у США, а значит, не станет ожидать внезапного удара и соответственно не будет иметь стимулов самому действовать на опережение. Однако кроме подобного варианта ни чиновники, ни военные в США не рассматривают в своих оценках возможные ответы этих стран на наращивание региональной ПРО. Эксперты, поддерживающие использование ПРО ТВД для регионального сдерживания РФ или КНР, изредка говорят лишь о том, что наращивание сил противником в ответ на появление ПРО ТВД сделает его подготовку к удару более заметной и это даст США возможность принять дипломатические и военные меры [Williams, 2020: 9].

Что же касается упомянутой Дж. Рудом увязки ПРО и наступательных вооружений в единый комплекс мер по сдерживанию, то это возвращает всю дискуссию на этап, когда системы ПРО не являются влиятельным фактором, а наступательные вооружения наращиваются обеими сторонами и воспринимаются ими в условиях кризиса именно как средства упреждающего удара, что, как признал сам Дж. Руд, способствует эскалации. Позиция администрации США в данном вопросе нелогична. Меры ПРО «до пуска», даже будучи официально частью стратегии обороны, будут восприниматься потенциальными противниками США в условиях кризиса как элемент потенциала в сфере наступления и упреждающего удара и совсем не как составляющая американской обороны.

Другой фактор, который пока не учитывался в анализе регионального сдерживания крупных ядерных держав, — внедрение систем региональной ПРО (противоракета SM-3 ПА) в комплекс средств для перехвата МБР. Сама перспектива роста роли SM-3 ПА в национальной ПРО обсуждается с 2017 г. Первое испытание прошло в ноябре 2020 г. и объявлено успешным. Потенциал этой противоракеты также мог бы повлиять на расчеты конкурирующих держав в рамках регионального кризиса между США, с одной стороны, и Россией или Китаем — с другой.

Данная статья представляет собой первый обзор дискуссий в западном экспертном сообществе относительно региональной ПРО США и ее возможного влияния на развитие отношений с РФ и КНР в сфере безопасности. До начала президентства Д. Трампа речь шла об использовании региональной ПРО только для сдерживания КНДР и Ирана, о России и Китае говорили только в контексте стратегической ПРО. Во время подготовки «Обзора ПРО-2019» в США на правительственном и экспертном уровнях начали активно рассматривать РФ и КНР не только как объекты стратегического ядерного сдерживания. Уже до 2019 г. в выступлениях представителей американской администрации появилась характеристика региональной ракетной угрозы со стороны этих двух государств, которая была позднее включена в «Обзор ПРО-2019». Постепенно кроме администрации США и американских экспертов в дискуссию о возможности регионального сдерживания России и Китая с помощью ПРО ТВД включились специалисты из Великобритании и Германии.

Существуют две точки зрения относительно влияния ПРО ТВД на региональную безопасность. Первая предполагает стабилизирующий потенциал этих систем, вторая — напротив, их способность создавать напряженность в регионе. При этом участники данных дискуссий пока рассматривают применение региональной ПРО для сдерживания РФ и КНР только в общих чертах. Как было показано в статье, некоторые доводы как сторонников, так и критиков данного подхода недостаточно проработаны теоретически. Детальных исследований конкретных ситуаций регионального сдерживания России или Китая с помощью ПРО ТВД не проводилось. Не было анализа возможных ответных действий этих государств в таких ситуациях. Оценка гипотетических последствий подобного регионального сдерживания для стратегических отношений США-РФ и США-КНР также пока не была предпринята. Указанные особенности обсуждения данного вопроса говорят о том, что этот сравнительно новый сегмент темы ПРО еще не до конца осмыслен самим военнополитическим руководством США. По мере развития ситуации в конкретных регионах с участием России и Китая и по мере совершенствования ракетных и противоракетных технологий проблема использования региональной ПРО для сдерживания этих стран будет возникать вновь. Наличие у РФ и КНР больших ядерных арсеналов означает, что региональный кризис с участием этих государств, с од-

ной стороны, и США, с другой, чреват ядерной эскалацией. В этой связи необходимо в будущем более детально рассмотреть данный сегмент темы ПРО и исследовать возможные кризисные ситуации с участием крупных ядерных держав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов А.Г. Грядет ли гонка без правил? (Ядерное сдерживание в отсутствие контроля над вооружениями) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 5. С. 24–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-24-35.

2. Арбатов А.Г. Ускользящая материя (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 1. С. 5–17. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-5-17.

3. Дворкин В.З. Влияние систем ПРО на стратегическую стабильность и перспективы ядерного разоружения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 8. С. 5–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-5-12.

4. Десять лет без Договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях / Под ред. С.М. Рогова. М.: ИСКРАН, 2012.

5. Есин В.И. Американская и российская системы противоракетной обороны и стратегическая стабильность // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2017. № 4. С. 3–41.

6. Есин В.И. Государственная политика США и России в области контроля над ядерными вооружениями: сотрудничество и противоборство // *Россия и Америка в XXI веке*. 2015. № 3. Доступ: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=454> (дата обращения: 20.01.2021).

7. Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2015. № 3. С. 85–114.

8. Есин В.И. Уравнение «наступление/оборона»: глобальная стратегическая стабильность с противоракетной обороной // *Россия и Америка в XXI веке*. 2011. № 2. Доступ: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=254> (дата обращения: 07.01.2021).

9. Золотарев П.С. Ядерные аспекты военной политики и российско-американские отношения // *Россия и Америка в XXI веке*. 2019. № 1. Доступ: <https://rusus.jes.su/s207054760004694-0-1/> (дата обращения: 12.06.2020).

10. Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. М.: URSS, 2015.

11. Кокошин А.А., Потапов В.Я. Политико-психологические факторы обеспечения стратегической стабильности в условиях непрерывного

совершенствования технологий сдерживания // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 4. С. 3–17.

12. Криволапов О.О. Противоракетная оборона США: дискуссии и решения (2009–2019). М.: Весь мир, 2020.

13. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина. М.: РОССПЭН, 2012.

14. Рогов С.М., Золотарев П.С., Есин В.И., Кузнецов В.С. О качественной трансформации российско-американских отношений в стратегической области. Рабочая тетрадь VII. Российский совет по международным делам. М., 2013.

15. Рогов С.М., Золотарев П.С., Есин В.И., Ярынич В.Е. Новый договор СНВ: достижения, проблемы, последствия // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 2. Доступ: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=207> (дата обращения: 02.04.2020).

16. Савельев А.Г. Стратегическая стабильность и ядерное сдерживание: уроки истории // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С. 57–84.

17. Фененко А.В. Современная международная безопасность: ядерный фактор. М.: Аспект-Пресс, 2013.

18. Bunn E. Assessing the 2019 Missile Defense Review // Arms Control Today. 2019. Vol. 49. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2019-03/features/assessing-2019-missile-defense-review> (accessed 14.10.2020).

19. Erasto T. Between the shield and the sword: NATO's overlooked missile defense dilemma. Ploughshares Fund. 2017. Available at: <http://www.ploughshares.org/sites/default/files/resources/Between-the-Shield-and-the-Sword-May-25-2017.pdf> (accessed: 08.02.2018).

20. Karako T. The Missile Defense Review: Insufficient for complex and integrated attack // Strategic Studies Quarterly. 2019. Vol. 13. Iss. 2. P. 3–15.

21. Kaushal S. A critical enabler for power projection: Options for a UK missile defense capability in an age of escalation control. Royal United Services Institute. 2019.

22. Kort R., Bersabe C., Clarke D., Di Bello D. Twenty-first century nuclear deterrence operationalizing the 2018 Nuclear Posture Review // Joint Forces Quarterly. 2019. No. 3 (94). P. 74–79.

23. Kuhn U. Between a rock and a hard place: Europe in a post-INF world // The Nonproliferation Review. 2019. Vol. 26. No. 1–2. P. 155–166. DOI: 10.1080/10736700.2019.1593677.

24. Lewis G., Hippel F. Limitations on ballistic missile defense — past and possibly future // Bulletin of the Atomic Scientists. 2018. Vol. 74. Iss. 4. P. 199–209. DOI: 10.1080/00963402.2018.1486575.

25. Margojev A. Pursuing enhanced strategic stability through Russia-U.S. dialog. Recommendations by Russia-U.S. working group. PIR Center.

2019. Available at: <http://pircenter.org/media/content/files/14/15565442740.pdf> (accessed: 19.08.2019).

26. Mazarr M. et al. What deters and why. Exploring requirements for effective deterrence of interstate aggression. RAND Corporation. 2018.

27. Pifer S. Nuclear arms control choices for the next administration. Foreign Policy at Brookings, Arms Control and Non-Proliferation Series. Paper 13. 2016. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/10/acnpi_20161025_arms_control_choices_final.pdf (accessed: 04.12.2016).

28. Schneider M. Moscow's development of hypersonic missiles and what it means // Defense Technology Program Brief. 2019. No. 18. P. 10–15.

29. Strategic premier: Hypersonic weapons / Ed. by I. Berman. American Foreign Policy Council. 2019. Available at: [https://www.afpc.org/uploads/documents/Hypersonic_Weapons_Primer_-_July_2019_\(web\).pdf](https://www.afpc.org/uploads/documents/Hypersonic_Weapons_Primer_-_July_2019_(web).pdf) (accessed: 07.11.2019).

30. Williams I. Adapting to the hypersonic era. Project on nuclear issues. Center for Strategic & International Studies. 2020. Available at: http://defense360.csis.org/wp-content/uploads/2020/11/Williams_Hypersonic-Era_Final.pdf (accessed: 06.12.2020).

O.O. Krivolapov

**DEBATES ON THE ROLE
OF THE US THEATRE MISSILE DEFENSE
IN REGIONAL DETERRENCE OF RUSSIA AND CHINA**

*Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebnyi pereulok, Moscow, 123995*

Studies on missile defense, both in Russia and abroad, have been traditionally focused either on capabilities of the US national missile defense system to parry Russian or Chinese strategic nuclear forces, or on regional deterrence of North Korea and Iran by means of regional missile defense (theater missile defense, TMD). However, the 2019 Missile Defense Review (MDR) emphasized the role of the TMD systems in the regional deterrence of the Russian Federation and China. So far this issue has received little attention and this paper aims to fill that gap.

The first section identifies the key points of the MDR concerning the capabilities of regional missile defense for regional deterrence of the major nuclear powers. The author also examines the views of different representatives of the US Department of Defense on this issue, and concludes that the US military-political leadership has a generally positive assessment of the capabilities of the TMD systems to contain Russia and China in case of a regional crisis. In particular, planners emphasize the role of the regional

missile defense in countering the ‘anti-access/access-denial’ capabilities and the concept of ‘escalate to de-escalate’ ascribed to Russia. At the same time, US policymakers express in that regard serious concerns about Russia’s and China’s progress in the development of hypersonic missile systems.

The second section examines the ongoing debates in Western expert society on the role of the regional missile defense in terms of deterring Russia and China. The author concludes that in this respect experts can provisionally be divided into two groups. The first group generally supports the arguments of the US military-political leadership and is optimistic about TMD capabilities for regional deterrence of Russia and China. The second group is more critical of these capabilities. They point out the lack of accurate data on the combat capabilities of such systems in active warfare and criticize questionable theoretical assumptions of their opponents.

The third section provides a critical analysis of the arguments presented in this debate. The author concludes that the current concepts of deterrence based on the use of regional missile defense systems do not fully address possible implications for regional security and strategic stability. The Russian Federation and China possess significant nuclear arsenals, which already make nuclear escalation involving these countries and the United States possible. Adding yet another variable (TMD) into this equation only aggravates the situation.

Keywords: regional missile defense, theater missile defense, strategic stability, regional deterrence, hypersonic weapons, Missile Defense Review, ‘anti-access/access-denial’.

About the author: *Oleg O. Krivolapov* — PhD (Political Science), Research Fellow, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: o.krivolapov@iskran.ru).

REFERENCES

1. Arbatov A.G. 2019a. Gryadet li gonka bez pravil (Yadernoe sderzhivanie v otsutstvie kontrolya nad vooruzheniyami) [Facing race with no rules? (Nuclear deterrence without arms control)]. *World Economy and International Relations*, no. 5, pp. 24–35. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-24-35. (In Russ.)
2. Arbatov A.G. 2019b. Uskolzayushchaya materia (Predotvrashchenie gonki vooruzhenii v kosmicheskom prostranstve) [Intangible matter (Prevention of the arms race in the outer space)]. *World Economy and International Relations*, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-5-17. (In Russ.)
3. Dvorkin V.Z. 2019. Vliyanie system PRO na strategicheskuyu stabilnost’ i perspektivy yadernogo razoruzheniya [Impact of missile defense systems on strategic stability and prospects for nuclear disarmament]. *World Economy and International Relations*, no. 8, pp. 5–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-5-12. (In Russ.)

4. Rogov S.M. (ed.). 2012. *Desyat' let bez Dogovora po PRO. Problema protivoraketnoi oborony v rossisko-amerikanskikh otnosheniyakh* [Ten years without ABM Treaty. Missile defense problem in Russia-U.S. relations]. Moscow, ISKRAN Publ. (In Russ.)

5. Esin V. 2017. Amerikanskaya i rossiiskaya sistemy protivoraketnoi oborony i strategicheskaya stabilnost' [The U.S. and Russian missile defense systems and strategic stability]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 4, pp. 3–41. (In Russ.)

6. Esin V. 2015a. Gosudarstvennaya politika SShA i Rossii v oblasti kontrolya nad vooruzheniyami: sotrudnichestvo i provoborstvo [USA and Russia state policy on nuclear arms control: Cooperation and confrontation]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, iss. 3. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=454> (accessed: 20.01.2012). (In Russ.)

7. Esin V. 2015b. Politika SShA v oblasti protivoraketnoi oborony i ee vliyanie na strategicheskuyu stabilnost' [U.S. missile defense policy and its impact on strategic stability]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 3, pp. 85–114. (In Russ.)

8. Esin V. 2011. Uravnenie 'nastuplenie/oborona': globalnaya strategicheskaya stabilnost s protivoraketnoi oboronoi ['Offense/defense' equation: Global strategic stability with ballistic missile defense]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, iss. 2. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=254> (accessed: 07.01.2021). (In Russ.)

9. Zolotarev P. 2019. Yadernye aspekty voennoi politiki i rossisko-amerikanskies otnoshenia [Nuclear aspects of military policy and Russian-American relations]. *Russia and America in the 21th Century*, iss. 1. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760004694-0-1/> (accessed: 12.06.2020). (In Russ.)

10. Kokoshin A. 2015. *Strategicheskoe yadernoe i neyadernoe sderzhivanie v obespechenii natsionalnoi bezopasnosti Rossii* [Strategic nuclear and conventional deterrence in ensuring the national security of Russia]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)

11. Kokoshin A., Potapov V. 2016. Politiko-psikhlogicheskies factory obespechenia strategicheskoi stabilnosti v usloviyakh nepreryvno sovershnstvovaniya tekhnologii sderzhivaniya [Political and psychological factors of strategic stability in the context of constant improvement of deterrence technologies]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 4, pp. 3–17. (In Russ.)

12. Krivolapov O. 2020. *Protivoraketnaya oborona SShA: diskussii i reshenia (2009–2019)* [Missile defense of the United States: Discussions and decisions (2009–2019)]. Moscow, Ves mir Publ. (In Russ.)

13. Arbatov A.G., Dvorkin V.Z. (eds.). 2012. *Protivoraketnaya oborona: protivostoyanie ili sotrudnichestvo* [Missile defense: Confrontation or cooperation]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.)

14. Rogov S.M., Zolotarev P.S., Esin V.I., Kuznetsov V.S. 2013. *O kachestvennoi tranformatsii rossisko-amerikanskikh otnoshenii v strategicheskoy oblasti*

[On qualitative transformation of Russia-U.S. relations on strategic issues]. Russian International Affairs Council. Moscow. (In Russ.)

15. Rogov S.M., Zolotarev P.S., Esin V.I., Yarynich V.E. 2010. Novyi dogovor SNV: dostizhenia, problemy, posledstvia [New START: Achievements, problems, consequences]. *Russia and America in the 21st Century*, iss. 2. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=207> (accessed: 02.04.2020). (In Russ.)

16. Savelyev A. 2015. Strategicheskaya stabilnost' i yadernoe sderzhivanie: uroki istorii [Strategic stability and nuclear deterrence: Lesson from history]. *Moscow University Bulletin of World Politics*, no. 3, pp. 57–84. (In Russ.)

17. Fenenko A. 2013. *Sovremennaya mezhdunarodnaya bezopasnost: yadernyi faktor* [Modern international security: Nuclear factor]. Moscow, Aspect-Press Publ. (In Russ.)

18. Bunn E. 2019. Assessing the 2019 Missile Defense Review. *Arms Control Today*, vol. 49. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2019-03/features/assessing-2019-missile-defense-review> (accessed: 14.10.2020).

19. Erasto T. 2017. *Between the shield and the sword: NATO's overlooked missile defense dilemma*. Ploughshares Fund. Available at: <http://www.ploughshares.org/sites/default/files/resources/Between-the-Shield-and-the-Sword-May-25-2017.pdf> (accessed: 08.02.2018).

20. Karako T. 2019. The Missile Defense Review: Insufficient for complex and integrated attack. *Strategic Studies Quarterly*, vol. 13, iss. 2, pp. 3–15.

21. Kaushal S. 2019. *A critical enabler for power projection: Options for a UK missile defense capability in an age of escalation control*. Royal United Services Institute.

22. Kort R., Bersabe C., Clarke D., Di Bello D. 2019. Twenty-first century nuclear deterrence operationalizing the 2018 Nuclear Posture Review. *Joint Forces Quarterly*, no. 3 (94), pp. 74–79.

23. Kuhn U. 2019. Between a rock and a hard place: Europe in a post-INF world. *The Nonproliferation Review*, vol. 26, no. 1-2, pp. 155–166. DOI: 10.1080/10736700.2019.1593677.

24. Lewis G., Hippel F. 2018. Limitations on ballistic missile defense — past and possibly future. *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 74, iss. 4, pp. 199–209. DOI: 10.1080/00963402.2018.1486575.

25. Margojev A. 2019. *Pursuing enhanced strategic stability through Russia-U.S. dialog. Recommendations by Russia-U.S. working group*. PIR Center. Available at: <http://pircenter.org/media/content/files/14/15565442740.pdf> (accessed: 19.08.2019).

26. Mazarr M. et al. 2018. *What deters and why. Exploring requirements for effective deterrence of interstate aggression*. RAND Corporation.

27. Pifer S. 2016. *Nuclear arms control choices for the next administration*. Foreign Policy at Brookings, Arms Control and Non-Proliferation Series. Paper 13. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/10/acnpi_20161025_arms_control_choices_final.pdf (accessed: 04.12.2016).

28. Schneider M. 2019. Moscow's development of hypersonic missiles and what it means. *Defense Technology Program Brief*, no. 18, pp. 10–15.
29. Berman I. (ed.). 2019. *Strategic premier: Hypersonic weapons*. American Foreign Policy Council. Available at: [https://www.afpc.org/uploads/documents/Hypersonic_Weapons_Primer_-_July_2019_\(web\).pdf](https://www.afpc.org/uploads/documents/Hypersonic_Weapons_Primer_-_July_2019_(web).pdf) (accessed: 07.11.2019).
30. Williams I. 2020. *Adapting to the hypersonic era. Project on nuclear issues*. Center for Strategic & International Studies. Available at: http://defense360.csis.org/wp-content/uploads/2020/11/Williams_Hypersonic-Era_Final.pdf (accessed: 06.12.2020).